

Вино было выпито уже трижды, когда Чжоу Чун сослался на слабость к спиртному и покинул застолье раньше остальных.

Лэн Сян случайно бросил взгляд в ту сторону и увидел, как Ян Цзыин заботливо придерживает Чжоу Чуна. Они вышли вместе, плечом к плечу, словно не разлей вода. У Лэн Сяна было отличное зрение: он отчетливо разглядел и хмельную грацию Чжоу Чуна, и тот нескрываемый восторг, что застыл в глазах Ян Цзыина.

Он подумал, что если сейчас подойти и вмешаться, то, возможно, удастся испортить кому-то приятный вечер.

Если бы Чжоу Чун знал, о чем сейчас думает Лэн Сян, он бы его всецело поддержал: раз уж ты, черт возьми, осмелился так подумать, так имей смелость и сделать!

— Господин Чжоу, Цзыин... Цзыин вами восхищается.

Лэн Сян, решивший сменить дерево на более удобное, от неожиданности едва не соскользнул вниз.

— Цзыин может называть меня А-Чуном, — Чжоу Чун слегка улыбнулся, и его лицо в мягком свете казалось божественным.

— А-Чун... — Ян Цзыин смотрел на него с таким обожанием, что почти потерял самообладание. Ему казалось, что раз Чжоу Чун позволил узнать свое имя и разрешил называть себя так близко, это явный намек.

Мысли Лэн Сяна совпали с выводами Ян Цзыина: он решил, что Чжоу Чун равнодушен к этому парню. От такой мысли он нечаянно сломал ветку. Раздался хруст. Ян Цзыин, чьи навыки боевых искусств были вполне достойными, не мог этого не услышать, но в присутствии Чжоу Чуна он остался абсолютно ко всему невосприимчив.

По идее, Лэн Сян должен был себя выдать, но он с удивлением заметил, что на него никто не обращает внимания. Причина была лишь одна: Ян Цзыин был настолько ослеплен Чжоу Чуном, что перестал замечать что-либо вокруг.

Гнев закипел в душе Лэн Сяна. Он отломил еще один кусок ветки и метнул его в сторону.

— Цзыин, что с тобой? — Чжоу Чун услышал глухой удар, и прямо у его ног повалился Ян Цзыин... Странно.

А-Фу тут же объявился:

— Смотри, третья ветка слева!

Чжоу Чун поспешно взглянул туда, но ничего не увидел:

— Дурак А-Фу, на что ты меня заставляешь смотреть?

А-Фу огляделся и разочарованно произнес:

— Удрал, и как быстро...

В этот момент некий убийца почувствовал укол совести. Он смотрел на свои руки и не понимал, зачем поддался порыву. Ведь он уже решил: больше не мечтать, не вмешиваться.

Впрочем, совесть совестью, а о содеянном он ни капли не жалел, даже испытывал тайное злорадство.

Но вот незадача: он потерял цель, за которой должен был следить.

Второе июля, Ючжоу, Сад Ста Цветов. Хозяйка сада, Гусу Жунжун, пригласила Чжоу Чуна вместе полюбоваться цветами и луной.

Лэн Сян как раз выполнял в Ючжоу задание. Он прятался в тени, терпеливо выжидая. А внизу, за столом, люди пили, обнимались и перебрасывались сальными шуточками.

Один мужчина средних лет спросил:

— Брат Сюй, ты слышал о некоем Чжоу Чуне, что в последнее время наделал столько шума?

Мужчина по фамилии Сюй усмехнулся:

— Ты что, не был двадцать восьмого числа в Усадьбе Падающих Гусей? Вот уж где глазам не поверили. Зрелище было неземное.

Мужчина средних лет нетерпеливо поторопил:

— Да говори ты толком!

Вспоминая тот день, Сюй облизнулся:

— Господин Чжоу — редкий красавец, каких свет не видывал, ц-ц-ц.

— И это все? — спросил собеседник.

— Конечно, нет. Слышал про Бушэна? Так вот, этот господин Чжоу — их лучший ученик.

Услышав это, мужчина средних лет переменился в лице.

— Говорят, он тоже прибыл в Ючжоу. И что ты думаешь? Сама Гусу Жунжун из Сада Ста Цветов лично его пригласила...

В тени убийца наострил уши, впитывая каждое слово о том, как Гусу Жунжун восхищается Чжоу Чуном и как настойчиво зазывала его в свой сад.

— Хе-хе, Сад Ста Цветов — звучит изысканно, а на деле — ну ты понимаешь, о чем я, брат Сюй?

Лицо Лэн Сяна окаменело. Дальнейший разговор он уже не слушал — мысли убийцы были далеко.

Сад Ста Цветов. Гусу Жунжун пригласила его любоваться цветами и луной.

Чжоу Чун про себя усмехнулся: любоваться цветами — ладно, но откуда в такой день луна? Разве что на тонкий серп смотреть?

Однако, глядя на красавицу, он постарался:

— М-м... очень ароматные... пионы.

Гусу Жунжун очаровательно улыбнулась:

— Господин такой забавный.

В ее саду цветы, конечно, были прекрасны, но самый красивый цветок здесь был не растением, а самим Чжоу Чуном.

Чжоу Чун ответил ей нежной улыбкой, которая была даже краше ее собственной:

— Девушка Жунжун тоже весьма интересная особа.

Гусу Жунжун смотрела на это лицо, которому позавидовала бы любая женщина, с любовью и ненавистью одновременно: как он может улыбаться так женственно, находясь перед женщиной?

— Господин Чжоу, признаюсь, я вам завидую, — с грустью сказала Гусу Жунжун. Она была женщиной искренней или, вернее, очень умной. — Не спрашивайте, чему именно, я не хочу говорить.

Чжоу Чун задумчиво кивнул:

— М-м, я и так знаю. — Он коснулся своего лица. — Я действительно виноват перед всеми, раз родился с такой внешностью.

Гусу Жунжун: «...» Стоит ли ей вообще приглашать его в свои покои?

В то же самое время, в одном из трактиров Ючжоу... Лэн Сян и сам не понял, что на него нашло, но он зачем-то сорвал цветок и принес его к себе.

Там, где он остановился, он притворялся странствующим молодым господином: синие одежды, длинные волосы, трехфутовый меч.

— Вечером будет храмовая ярмарка, не хочешь прогуляться? — предложил Чжоу Чун, находясь в Саду Ста Цветов.

— С удовольствием, — согласилась Гусу Жунжун.

Ярмарка была полна шума и веселья. Лэн Сян стоял на высоком ярусе, глядя на самую многолюдную улицу. Чжоу Чун и Гусу Жунжун шли рядом — один статный и изящный, другая — миловидная и кокетливая. Даже если не говорить о том, подходят ли они друг другу, одно лишь их присутствие вызывало у прохожих зависть.

Значит, ему нравятся такие женщины.

Лэн Сян впервые обратил внимание на то, как выглядят женщины. У Гусу Жунжун была белоснежная кожа и тонкие черты лица — говорили, что она самая красивая женщина в Ючжоу, хотя репутация у нее была подмочена. Интересно, что об этом думает Чжоу Чун?

Впрочем, если он ее любит, то вряд ли станет слушать чьи-то сплетни.

После прогулки они вместе вернулись обратно.

— Господин Чжоу, можно ли... — Гусу Жунжун замялась, но ее взгляд сказал все за нее.

— Девушка, я не ищу приключений, — мягко, но твердо отказал Чжоу Чун.

— ... — Гусу Жунжун ушла разочарованной.

Чжоу Чун вздохнул, глядя на луну: еще одна заблудшая душа спасена. Кто, если не я, совершит доброе дело? Пофилософствовав, он толкнул дверь и вошел в комнату.

— В твоей комнате кто-то был, — подал голос А-Фу.

— М? Неужели убийца? — Чжоу Чун настороженно спрятался за дверь.

— ...Кому ты нужен, чтобы тебя убивать? — А-Фу помолчал, затем добавил: — Тот человек уже ушел, посмотри на стол.

Чжоу Чун взглянул:

— Меч? — Очень знакомый меч, точь-в-точь такой же, как тот, что он подарил глупому убийце.

— А-Фу, так ты мне подсунул подделку?

А-Фу закатил глаза:

— Какая подделка, он тебе его вернул.

Чжоу Чуну стало неприятно:

— Что это значит? Окончательный разрыв? Ха-ха, даже подарки вернул, не ожидал от него такого. — Больше всего он ненавидел таких людей: решили расстаться — так расставайтесь, зачем сводить мелкие счета?

— Да вы вообще не были вместе, — заметил А-Фу.

— Где он сейчас? — Чжоу Чун взял меч, вынул его из ножен, вложил обратно, поиграл несколько раз и сказал: — Завтра верну ему меч.

— Завтра вряд ли получится. В Ючжоу его след простыл, скорее всего, он уехал еще ночью, — А-Фу и сам не понимал, что творится в голове у этого убийцы.

— Раз так, будем преследовать?

— Разумеется.

Третье июля. Еще минуту назад палило солнце, а через мгновение небо заволгло тучами. По тракту медленно двигалась каретка.

— Господин, впереди маленькая чайная, давайте укроемся там от дождя?

Дождь хлынул стеной. Чжоу Чун, приподняв полы одежды, вбежал под навес. Кроме него, там уже собралось несколько групп людей, и в чайной стало тесно.

— Хозяин, чай еще есть? — Чжоу Чун нашел свободный столик.

Вскоре лавка была забита битком. Видя, что дождь не собирается прекращаться, люди успокоились: кто-то тихо болтал с попутчиками, кто-то молча пил чай.

Внезапно раздался крик — кто-то умер.

— Он... он мертв... — человек, сидевший рядом с погибшим, был в панике. Как же так, только что был жив, и в один миг — упал.

Эта кровавая сцена взбудоражила всю чайную. Чжоу Чун впервые столкнулся с жестокостью мира боевых искусств и невольно опечалился:

— А-Фу, ты знаешь, что произошло?

А-Фу, который все это время выслеживал Лэн Сяна, без особого удивления ответил:

— Лэн Сян поблизости, скорее всего, этот человек был его целью.

Чжоу Чун замер, а затем подумал: черт, цель уже мертва, неужели этот парень опять сбежал?

— Не волнуйся, он не ушел, он все еще здесь, — сказал А-Фу.

— Где? — Чжоу Чун взволновался.

— Хм... кажется, теперь он все-таки ушел, — с сожалением сообщил А-Фу.

— ... — только и смог вымолвить Чжоу Чун.

Десятое июля, Синьян. Лэн Сян выполнял здесь свое последнее задание — возможно, последнее в его карьере убийцы.

Задание было простым: доставить письмо.

Завершив дело, Лэн Сян по привычке огляделся. Неизвестно почему, но ему казалось, что Чжоу Чун повсюду: каждый раз, выполняя задание, он встречал этого человека.

Он насмешливо улыбнулся самому себе: интересно, придет ли он в этот раз?

Впрочем, даже если Чжоу Чун не появится, Лэн Сян сам собирался его найти, чтобы попрощаться.

Если удастся отомстить — прекрасно, если же он в итоге погибнет от рук врага — что ж, это

будет достойный финал.

Поэтому, когда после столь долгой погони Лэн Сян вдруг сам возник перед ним, Чжоу Чун был не просто удивлен — он был по-настоящему обрадован!

Впрочем, виду он не подал.

— Ты... искал меня?

Лэн Сян сидел на кровати Чжоу Чуна, его взгляд метался. Можно ли считать это предложением себя?

— Я...

Он долго не мог подобрать слов. Если бы молодой господин Чжоу был хоть немного внимательнее, он бы заметил неловкость и смущение Лэн Сяна.

— Не хочешь говорить? — Чжоу Чун с усмешкой ждал довольно долго, глядя, как тот молчит. — Может... сначала сделаем, а потом поговорим?

Лэн Сян закрыл рот. Ну и ладно. Все равно он косноязычен: то, что хочет сказать — не может, а что может — лишь обидит. Лучше молчать.

— Ты сегодня такой решительный...

Красные губы Чжоу Чуна манили, и Лэн Сян, обняв его, нежно поцеловал. В эту ночь он позволил себе сладость перед тем, как встретить смерть.

<http://bllate.org/book/21242/2148975>